

## Рыбка на крючке

— Ну как, получилось? — завистливо полюбопытствовал у мрачного владельца прилавка мужчина по соседству.

— Нет, нет, этот парень только вышел из палатки, а потом трансгрессировал, мы его не догнали! — жутковатый владелец махнул рукой, вспомнив объяснения Джерри.

Мужчину это явно не убедило: — Да наверняка догнали и перегнали, все получив. Мы не дураки, если бы это не перечило правилам, и ты не начал первым, я бы сам пошел за ним. У него там как минимум несколько тысяч галлеонов!

По правилам черного рынка, в шатре многое запрещено, но не за его пределами. Кто первый вышел, тот грабит, остальным вмешиваться уже нельзя. Однако это только те положения, которые обговариваются владельцами прилавков внутри, те, кто приходит покупать, не входят в эти правила, и если кто-то с ними повздорил, каждый сам по себе.

Жутковатый владелец лавки, фыркнув, не стал больше ничего объяснять, просто сказал, что они несколько дней отдохнут дома, временно не торгуя. На самом деле, они просто не могли торговать, так как деньги и контрабандные существа теперь у того мальчишки.

С другой стороны, Джерри оседлал фестрала и вернулся в Скрытый переулок.

Его просьба к этим четверем черным волшебникам была проста: не признаваться в том, что они с ним столкнулись, потому что у него ещё недостаточно денег. На словах это легко, но ведь он не мог гарантировать, что четверо темных волшебников, вернувшись, сделают то, что он сказал.

Но что он теряет?

В лучшем случае тёмные волшебники внутри просто узнают, что он обладает хорошей силой, но смельчаки продолжат попадаться на его уловки. Он действовал так только для того, чтобы ситуация продержалась ещё несколько дней.

Что, если волшебники расскажут о нём тем, кто стоит за черным рынком? Если они сделают вид, что не замечают его, то так тому и быть, если же они планируют убрать Джерри, то он будет только рад.

Ведь это означало бы, что на его счету окажется крупная сумма галлеонов.

На следующую ночь Джерри снова пришел в тот же лес, где стояла палатка черного рынка. Только на этот раз он заранее вытащил двенадцать роботов-солдат и наложил на них Дезиллюминационное заклинание.

Роботы-солдаты изменились по сравнению с тем, как они сражались с Морганой: кроме больших крыльев на спине, их разрядные устройства на правой руке превратились в большие острые мечи.

Перед отъездом Джерри попросил Бальтазара помочь ему преобразовать их с помощью магии.

Дэйв тоже оказал небольшую помощь – он сделал так, что руки роботов сохранили функцию электрошока, будучи преобразованными магией. Так что, мечи этих роботов были не только острыми, но и наэлектризованными.

— Поднимитесь в воздух и будьте готовы к моим приказам! — Джерри считал, что с его нынешней совокупной силой победить этот черный рынок не так уж и сложно.

Но если бы на черном рынке найдется волшебник, способный противостоять ему, или сила которого была бы даже больше, чем у него, то двенадцать роботов-солдат в небе смогут оказать ему большую помощь.

Если волшебник опоздает выпустить защитное заклинание и попадет под град пуль и снарядов, ему придется несладко.

Однако в действительно лобовом столкновении, где волшебник заранее выпустит защитное заклинание, да еще с тем же количеством людей, шансов на победу у роботов будет гораздо меньше.

Отдернув занавеску палатки черного рынка, Джерри вновь продемонстрировал невинную и безупречную улыбку и, неся в руках сумку с золотыми галлеонами, вошел внутрь.

Как только они увидели Джерри, у нескольких волшебников, расположившихся у прилавков, мгновенно загорелись глаза.

Оказалось, что волшебник вчера не врал, и они действительно не поймали эту маленькую толстую овечку.

— Антитрансгрессионное заклятие готово? Этот ребенок вот-вот выйдет! — спросил мужчина трёх других темных волшебников неподалеку от палатки черного рынка

— Хорошо, если мы заманим этого мальчишку сюда, он точно не сможет сбежать. Однако действительно ли он настолько богат, что для борьбы с ним стоит объединить усилия двух наших семей? — на лице одного из темных волшебников появилась озадаченность.

Ведь это был всего лишь подросток, разве они не могут сами о нем позаботиться? Зачем им объединять усилия с другой семьей, отдавая половину добычи просто так?

Первый волшебник рассмеялся: — Всё в порядке, у этого парня определенно есть деньги. Только что он потратил десять тысяч галлеонов на домового эльфа и даже не моргнул, мы считаем, что у него в сумке по крайней мере десятки тысяч!

— Так много! Разве не горько расстаться с половиной этой суммы?

Если у мальчика было десять тысяч, каждый получит всего по пять, но если у него было пятьдесят тысяч галлеонов, то разве не придется отдать двадцать пять?

Первый темный волшебник потерял дар речи, услышав это, но все же пояснил: — Не стоит слишком недооценивать этого парня! Если он смог принести на черный рынок столько галлеонов, то, возможно, он не так прост, как кажется, и мы с Артом вчера почувствовали, что Бенни ведет себя подозрительно.

— Так что, как только этот парень окажется в зоне действия заклинания, не медлите и сразу бейте его!

Арт был другим владельцем прилавка, а Бенни — жутковатым волшебником, который сказал, что не догнал вчера подростка.

— Да, босс, он выходит!

в унисон ответили три других черных мага, которые разбежались и спрятались, увидев выходящего из палатки подростка.

— Молодой господин, наш лагерь прямо впереди, это очень редкое драконье яйцо!

У входа в палатку худощавый темный волшебник с улыбкой на лице направил Джерри в сторону установленного Антитрансгрессионного заклятия, а за ним шли два приспешника.

— Да? Тогда поторопитесь, если там действительно есть яйцо дракона, я готов заплатить пятьдесят тысяч галлеонов! — сказал Джерри с полным предвкушения лицом.

«Старшие, поторопитесь, не терпится порыться в ваших богатствах».

На этот раз, войдя в палатку чёрного рынка, Джерри не стал просто смотреть, как вчера, — это было бы слишком подозрительно.

Поэтому он использовал деньги, полученные вчера, плюс свои собственные сбережения, чтобы купить домовика.

И во время покупки он вел себя особенно непринужденно, как будто потратить десять тысяч галлеонов – пустяк для такого богача, как он.

Конечно, как только он отправил купленного домового эльфа в шкатулку, темный волшебник взял инициативу в свои руки и спросил, не интересуется ли его яйцо дракона.

Если это его заинтересовало, то волшебник был готов отвести его в секретное место.

Джерри был вне себя от радости, когда услышал это, и с заинтересованным видом последовал за темным магом и двумя его приспешниками. Все радостно покинули палатку черного рынка.

— Рыба уже клюнула на наживку, пора скорее сматывать удочку!

Четверо темных магов, сидевших в засаде, и трое, приведших Джерри, увидели, как парень вошёл в зону действия Антитрансгрессионного заклятия, и одновременно подумали об одном и том же.

И в этот момент их мысли совпали с мыслями Джерри!

\*Примечание:

Антитрансгрессионное заклятие (англ. Anti-Disapparition Jinx) — заклинание (сглаз), препятствующее трансгрессии. Предположительно может быть использовано для удержания волшебника(-ов) в пределах какого-либо места, а также для защиты какой-либо местности или помещения от трансгрессии в них и из них.

Это заклинание использовал Альбус Дамблдор во время Сражения в Министерстве магии, чтобы побеждённые Пожиратели смерти не смогли сбежать. Оно также, возможно, было наложено на деревню Хогсмид весной 1998 года, чтобы не дать Гарри Поттеру и его друзьям трансгрессировать оттуда.

Вероятно, этот сглаз наложен на некоторые хранилища в волшебном банке «Гринготтс». Во всяком случае, об этом упоминает Крюкохват.

Согласно книгам, в Хогвартсе и из него трансгрессия невозможна из-за того, что на нём стоят защитные чары. При этом, в фильмах неоднократно демонстрировалось иное. Так, в 1997 году (согласно фильму «Гарри Поттер и Принц-полукровка»), Дамблдор трансгрессировал вместе с Гарри непосредственно из Хогвартса ко входу в пещеру, в которой хранился ложный крестраж Волан-де-Морта — подделка под Медальон Слизерина. Дамблдор объяснил это тем, что у него есть «директорские привилегии».

В фильме «Гарри Поттер и Дары Смерти: Часть 2», Волан-де-Морт снимает эту защиту вместе с прочей защитой Хогвартса.

На время уроков трансгрессии для шестикурсников в пределах Большого зала снимаются

антитрансгрессионные чары.

Скорее всего, Пещера медальона Слизерина защищена от трансгрессии как в неё, так и из неё. Этот запрет касается всех, кроме домашних эльфов.

Вулворт Билдинг, штаб-квартира МАКУСА, также защищена антитрансгрессионным заклятием. Это становится понятно, когда в фильме «Фантастические твари и где они обитают» Тина Голдштейн, доставляя нарушителя магической секретности Ньюта Саламандера в свою контору, трансгрессирует с ним ко входу в МАКУСА, а не прямо в вестибюль.

<http://tl.rulate.ru/book/81156/3313899>